

Век-волкодав *Фёдор Лукьянов* 5

ОТЗВУКИ МУЗЫКИ РЕВОЛЮЦИИ

Выйти из замкнутого круга *Сергей Дубинин* 8

В России за сто лет изменилось, казалось бы, всё: дважды произошли смены социального и экономического устройства, трижды – политической организации государства. Однако на вопросы «кто виноват?» и «что делать?» всё время звучат схожие по сути ответы.

«Ничего неизбежного не бывает» *Юрий Слёзкин* 25

Французская культурная жизнь XIX и XX века строилась на том, что революция продолжается – заканчивается, но не вполне, и снова начинается. Это справедливо – и даже в большей степени – в отношении Русской революции.

Революция 1917 года, война и империя *Доминик Ливен* 35

Если бы Россия была одной из стран-победительниц в Первой мировой, послевоенный порядок был бы намного более прочным. Выживи франко-российский альянс, можно было бы избежать Гитлера и сползания Европы во вторую большую войну.

«Мы все равно найдем альтернативу капитализму» *Йохан Гальтунг* 49

Суть Русской революции – попытка сообща, скоординированными усилиями избавиться от этого чудовища – капитализма, что и делает ее одним из ключевых моментов в мировой истории, и обустраивает необходимость ее изучать.

Мировая контрреволюция и Россия *Виктор Сумский* 63

Контрреволюция перехватывает лозунги, методы организации, элементы протестной символики. Ей приходится считаться с тем, что Великие Революции утвердили представление о революции как о законном способе изменения несправедливых порядков.

Спасти «Америку прежде всего» *Эндрю Басевич* 70

Принимая во внимание ущерб, нанесенный и утопическим глобализмом, и глупостями Трампа, надо творчески размышлять о положении, в котором оказались США. Идеи движения «Америка прежде всего» 1930-х гг. могут стать хорошей отправной точкой.

Из последних в первые? *Александр Баунов* 84

Стремясь в элитарный клуб равноправных суверенов, Россия не может не замечать, что такого клуба нет. Условием членства в нем является взаимная прозрачность суверенитетов и сверка суверенных действий с ценностями, понимаемыми как границы дозволенного.

Трамп или Меркель: кто во главе Запада? *Рассел Берман* 98

Американская традиция предполагает фигуру свободного индивидуума и приоритет свободы. Германия считает рациональное государство механизмом реализации категорических императивов. В первом случае важна религия. Во втором она – второстепенная функция государства.

Гибель постмодернизма: фальшивые новости и будущее Запада *109*
Дмитрий Шляпентох

Народные массы перестали быть покорными, не хотят быть ведомыми постмодернистским образом. Элита же отказывается принимать это. Поэтому она провозгласила, что на смену западному постмодернизму приходит российский вариант с более изощренными методами.

Либеральный порядок: что дальше? *Каусигэ Кобаяси* 121

России нужно не оспаривать жизнеспособность либеральных ценностей, а препятствовать монополизации политической легитимности сторонниками глобального либерализма.

Иерархия равных *Павел Салин* 129

Москве следует пересмотреть отношение к ключевому элементу прежней системы «миропорядка полюсов силы» – концепции зон исключительного влияния. Это позволит нейтрализовать негативные для России процессы на постсоветском пространстве.

ВНУТРИ ТРЕУГОЛЬНИКА

Китай против Америки *Грэм Эллисон* 142

Война для китайских стратегов – преимущественно психологическое и политическое противостояние. Согласно мышлению китайцев, восприятие противником фактов может быть не менее важным, чем реальные факты.

В российском обществе накапливается усталость от международной напряженности. Потрясения и кризисы на мировой арене создадут дополнительные трудности внутри страны, могут стать причиной обострения внутренних противоречий.

Россия в наименьшей степени проигрывает от ядерной КНДР. Мы, с одной стороны, должны принимать меры к тому, чтобы избежать конфликта, с другой, – строить стратегию на том, чтобы возможный конфликт задел нас минимально по сравнению с остальными.

ВСЕ КУВЫРКОМ

Нынешний кризис – не борьба испанского и каталонского национализмов, а противостояние внутри самой Каталонии, конфликт между городом и деревней, архаикой традиционалистов-сельхозпроизводителей и постмодерном либерального мегаполиса.

«Мать городов русских», Киев, вероятно, со временем займет в российском общественном сознании место, схожее с тем, которое принадлежит сейчас Константинополю-Царьграду, так сильно манившему русские элиты от Екатерины II до Николая II.

Александр Воронович, Дмитрий Ефременко

В чрезвычайных политических обстоятельствах последних лет происходит решительное наступление на альтернативную культуру исторической памяти, приверженцами которой остаются миллионы жителей Украины.

Алексей Миллер

Идентичность великой державы и историческая память об имперском наследии в комбинации с желанием собрать воедино «разделенную нацию» могут стать опасным коктейлем, особенно если предполагают силовое решение вопроса.